

УДК 334.732

DOI 10.14258/epb202642

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ: ОТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДО КОРЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

А. Г. Дуров^{1,2}¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)²Алтайское региональное отделение Общероссийской общественной организации
«Офицеры России» (Барнаул, Россия)

В статье рассматривается эволюция кооперативного движения в России с момента его зарождения в первой половине XIX века до периода перестройки. Проведен анализ этапов становления агропромышленной кооперации, начиная с инициатив декабристов в условиях малокооперативных форм организации хозяйственной деятельности на территории Российской империи. Выявлено, что развитие кооперации проходило неравномерно, испытывая влияние политических и экономических трансформаций. Установлено, что кооперативное движение демонстрировало наибольшую эффективность в периоды относительной экономической свободы. Сделан вывод о том, что исторический опыт российской кооперации может служить основой для разработки современных механизмов интеграции субъектов агропромышленного комплекса, что согласуется с выводами современных исследователей о необходимости углубления кооперационных связей для инновационного развития АПК.

Ключевые слова: агропромышленная кооперация, декабристы, историческое развитие, кооперативное движение, экономика региона, сельскохозяйственные кооперативы, государственное регулирование.

THE DEVELOPMENT OF COOPERATION IN RUSSIA: FROM INCEPTION TO RADICAL TRANSFORMATION

A. G. Durov^{1,2}¹Altai State University (Barnaul, Russia)²Altai Regional Branch of the All-Russian Public Organization "Officers of Russia" (Barnaul, Russia)

This article examines the evolution of the cooperative movement in Russia from its origins in the first half of the 19th century up to the perestroika period. The stages of the formation of agro-industrial cooperation are analyzed, beginning with the initiatives of the Decembrists during Siberian exile. It is noted that the Decembrists became the progenitors of cooperative forms of economic organization on the territory of the Russian Empire. The study reveals that the development of cooperation proceeded unevenly and was influenced by political and economic transformations. It is established that the cooperative movement demonstrated the greatest effectiveness during periods of relative economic freedom. The conclusion is drawn that the historical experience of Russian cooperation can serve as a basis for designing modern mechanisms for integrating actors of the agro-industrial complex, which is consistent with contemporary researchers' findings on the need to deepen cooperative ties for the innovative development of the agro-industrial sector.

Keywords: agro-industrial cooperation, Decembrists, historical development, cooperative movement, regional economy, agricultural cooperatives, state regulation.

Введение. Опыт агропромышленной кооперации в России важен для понимания современных интеграционных процессов в АПК: он дает возможность пересмотреть устоявшиеся подходы к интеграции производителей. Эти проблемы координации производителей не уникаль-

ны для современной экономики — они имеют глубокие исторические предпосылки.

Среди тех, кто разрабатывал теорию и воплощал на практике идеи российской кооперации, были М. И. Туган-Барановский и Д. И. Шаховской, внефракционные социалисты Е. Д. Кускова и С. Н. Про-

копович, эсеры С. С. Маслов и А. В. Меркулов, меньшевики М. Л. Хейсин, Л. М. Хинчук, К. А. Пажитнов, большевики В. П. Ногин и И. И. Скворцов-Степанов, анархист В. А. Поссе и др. Все они внесли свой вклад в развитие кооперативного движения в России, и связывать их деятельность на кооперативном поприще исключительно с партийными установками было бы совершенно неверно. Кооперация для них была живой реальностью, и в служении ей многие видели свое призвание.

В современной научной литературе неоднократно подчеркивается важность кооперационных механизмов для повышения конкурентоспособности АПК. В частности, А. М. Козина и соавторы отмечают ключевую роль научно-производственной кооперации в развитии агропромышленного комплекса региона [1]. В. А. Войтюк и О. В. Кондратьева указывают на необходимость стратегического управления процессами импортозамещения на основе кооперативных принципов [2]. О. В. Савосько анализирует современное состояние потребительской кооперации в АПК, отмечая ее потенциал для решения актуальных проблем отрасли [3].

Вместе с тем, несмотря на признание важности кооперации, существуют значительные барьеры ее развития, включая правовые, финансовые и информационные препятствия [4]. В чем причина? В пренебрежении опытом, обычаями и традициями собственной страны, а также опытом других государств [5]. «Родимые пятна» советского посленэповского периода — это оставшиеся после сплошной коллективизации крестьянских хозяйств в колхозы и создания директивным путем «государственной» потребительской кооперации. Для преодоления этих барьеров недостаточно одного теоретического анализа современного положения: необходима также реконструкция исторических практик, способных предложить отработанные формы кооперационного сотрудничества.

Научная новизна работы определяется всесторонним изучением эволюции российского кооперативного движения на протяжении полутора веков — от зарождения кооперативных идей среди декабристов (1820-е годы) до периода перестройки (1985–1991 годы) — с целью выявления закономерностей, значимых для современного агропромышленного комплекса.

Цель исследования — выявить институциональные условия, при которых кооперация в России была наиболее эффективной, и определить, какие из них применимы сегодня.

Материалы и методы. Материалы исследования включают исторические документы, архивные источники, труды отечественных и зарубежных исследователей кооперативного движения, а также современные публикации, посвященные про-

блемам развития агропромышленной кооперации в России. Особое внимание уделено работам, анализирующим регулирование кооперативных процессов и механизмы государственной поддержки [6].

Методами исследования являются исторический метод, позволяющий проследить эволюцию кооперативного движения в хронологической последовательности; сравнительный анализ различных этапов развития кооперации; системный подход к изучению взаимосвязей между экономическими, политическими и социальными факторами, влиявшими на развитие кооперативных форм хозяйствования. Также применялся метод анализа научной литературы для выявления современных тенденций в исследовании кооперативного движения.

Зарождение кооперативного движения: роль декабристов (1827–1856 годы). Процесс политического переустройства общества в условиях Российской империи прошел ряд ступеней и периодов в своем развитии.

История кооперативного движения в России имеет глубокие корни, уходящие в первую половину XIX века, и возникла гораздо раньше, чем во многих развитых европейских странах. Принято считать, что родоначальниками кооперативных идей и практик на территории Российской империи стали декабристы — участники восстания 1825 года, отбывавшие наказание на каторге в Сибири [7, с. 50]. Именно политические идеи, революционное мировоззрение дворян-декабристов, направленные на коренное преобразование общества, нашли свое отражение в разработанных ими программных документах, а также во всей последующей деятельности.

Первые организации декабристов возникли в 1816–1821 годы — «Союз спасения» и «Союз благоденствия». Декабристы — русские дворянские революционеры, главным образом офицеры, участники Отечественной войны 1812 года, поднявшие 14 декабря 1825 года восстание против самодержавия и крепостничества.

В 1827 году в условиях ссылки декабристы начали организовывать формы коллективного хозяйствования, которые можно рассматривать как прототипы будущих сельскохозяйственных кооперативов. С. А. Айларова указывает в своем исследовании, посвященном теории кооперации, «западные кооперативные идеи начали проникать в Россию в 30–40-е годы XIX века, тогда же появляются первые попытки организовать кооперативные общества». Российская кооперативная мысль формировалась под значительным влиянием европейских теоретиков — Ш. Фурье (Франция), Р. Оуэна (Великобритания), Ф. Райффайзена (Пруссия, Германия) и Г. Шульце-Делича (Саксония, Герма-

ния). К концу XIX века отечественная кооперативная мысль приобрела самобытные черты, отражающие специфику социально-экономического развития империи. С. А. Айларова подчеркивает, что «российская кооперативная теория формировалась под влиянием западных идей, но к концу XIX века сложилась как оригинальное интеллектуальное явление» [8].

Находясь в Читинском остроге и позднее в Петровском заводе (Восточная Сибирь), декабристы создали систему взаимопомощи, основанную на принципах общности имущества, коллективного труда и справедливого распределения результатов хозяйственной деятельности. Эта система получила название «артель декабристов». В ее рамках осуществлялось совместное ведение хозяйства: организация огородов, содержание скота, ремесленная деятельность. Принципиально важным было то, что участие в артели базировалось на добровольности, а управление осуществлялось демократическим путем через выборные органы [8].

Артель декабристов функционировала на основе устава, разработанного самими участниками. Устав предусматривал механизмы принятия решений, распределения обязанностей и доходов, разрешения конфликтов. Экономическая деятельность артели показала высокую эффективность: декабристы не только обеспечивали собственные потребности, но и создавали излишки продукции, которые реализовывались на местных рынках. Часть доходов направлялась на общественные нужды, включая организацию школ для детей ссыльных и местного населения, медицинскую помощь, библиотеку [9].

Опыт декабристов демонстрировал жизнеспособность кооперативных принципов даже в экстремальных условиях. Более того, идеи коллективного хозяйствования, основанного на взаимопомощи и солидарности, распространялись среди местного населения Сибири. После амнистии 1856 года при императоре Александре Втором многие декабристы продолжали пропагандировать кооперативные идеи; некоторые из них участвовали в организации сельскохозяйственных обществ и артелей в различных регионах России [10].

Кооперативная деятельность декабристов была тесно связана с их просветительской миссией. Они не просто организовывали эффективное хозяйство, но и стремились распространять знания, повышать культурный уровень населения, внедрять передовые для того времени методы земледелия и животноводства. Такой комплексный подход к развитию территории через кооперацию перекликается с современной концепцией тройной спирали, предполагающей взаимодействие образования, науки и бизнеса [11].

Развитие кооперативного движения в пореформенный период (1861–1917 годы). Отмена крепостного права в 1861 году создала качественно новые условия для развития кооперативного движения в России. Земля и экономическая свобода — главные составляющие единого целого в аграрных отношениях. В. И. Ленин, находясь в эмиграции, писал, что их (кооперативов) «...до тех пор будет мало, покуда не будет политической свободы» [12]. Получившие личную свободу крестьяне столкнулись с необходимостью самостоятельной организации хозяйственной деятельности в условиях рыночной экономики. Малоземелье, отсутствие достаточного капитала, ограниченный доступ к кредитным ресурсам и современным технологиям побуждали крестьян к объединению усилий [13].

В 1860–1870-х годах начали активно создаваться кредитные кооперативы (ссудо-сберегательные товарищества), призванные обеспечить крестьян доступным кредитом и защитить их от ростовщиков. Первое кредитное товарищество было организовано в 1865 году в селе Рождествено Костромской губернии. К концу 1870-х годов в России действовало уже несколько сотен кредитных кооперативов. Государство поддерживало развитие кредитной кооперации, что находит отражение и в современных исследованиях, подчеркивающих важность государственной поддержки кооперативного движения [14].

Параллельно развивались потребительские кооперативы, обеспечивавшие своих членов товарами первой необходимости по справедливым ценам, минуя посредников. Первое потребительское общество было создано в 1864 году в Санкт-Петербурге. Потребительская кооперация быстро распространилась как в городах, так и в сельской местности. К началу XX века в России функционировало более 1400 потребительских обществ с общей численностью членов около 400 тыс. человек [15].

Особое значение приобрела производственная кооперация в сельском хозяйстве. Сельскохозяйственные артели и товарищества создавались для совместной обработки земли, использования техники, племенного скота, улучшенных сортов семян. Производственные кооперативы демонстрировали более высокую эффективность по сравнению с индивидуальными крестьянскими хозяйствами, что было обусловлено эффектом масштаба, возможностью применения передовых агротехнологий, рациональной специализацией труда.

В начале XX века в отечественной Империи сформировалась развитая система сельскохозяйственной кооперации, включавшая различные виды кооперативов: кредитные, потребительские,

производственные, сбытовые (маслодельные, льно-водческие и др.), снабженческие.

Столыпинская реформа (началась в 1906 году) послужила мощным импульсом для развития всех видов кооперации. Как только в ходе реформы крестьянин получил дополнительную политическую и экономическую свободу, так сразу волна кооперативного движения из центральных районов России докатилась до Сибири, Сахалина и Камчатки и даже до национальных окраин империи (Средняя Азия и Казахстан), но в пограничных провинциях кооперативы встречались редко. Это объяснялось господством докапиталистических общественных отношений и неграмотностью значительной части населения окраин. В ходе реформы кооперация развивалась «и вширь, и вглубь», что позволило значительно повысить производительность труда, улучшить качество жизни, способствовало просвещению самых широких слоев населения, росту их гражданского статуса и человеческого достоинства.

Реализуя на практике один из принципов кооперации — «забота об обществе», кооператоры региона впервые за всю историю развития кооперативного движения в марте 1917 года «Алтайский Кредитный Союз» и «Алтайский Союз Кооперативов» создали самостоятельную кооперативную организацию «Культурно-просветительный отдел Алтайских кооператоров» и обеспечили его стопроцентное финансирование за счет собственной прибыли. Он был создан «с общей целью — поднять самосознание крестьян и улучшить их хозяйство». В сентябре 1918 года был реорганизован

в Союз, разработан и зарегистрирован в Барнаульском окружном суде собственный Устав, после чего он стал именоваться «Культурно-просветительный Союз Алтайского округа». Союз оказывал следующие услуги: «Инструкторский отдел дает советы по устройству культурно-просветительных обществ, библиотек, читален, народных домов, народного театра, чтений школ для взрослых». Издавался журнал «Алтайский крестьянин», а его рубрики включали: кооперация, внешкольное образование, сельское хозяйство и другие.

Кооперативная демократия была и остается разновидностью полноценной, более привлекательной для простого человека и гражданина. Кооператорами для защиты своих политических и экономических интересов учреждались собственные союзы на региональном и всероссийском уровнях. Московский Союз Потребительских Обществ (МСПО), организованный еще в 1898 году, был создан для координации деятельности первичных кооперативных организаций. МСПО наряду со всероссийской координационной деятельностью уже тогда осуществлял внешнеторговые функции, он открыл сеть своих контор в Лондоне, Берлине, Нью-Йорке, Шанхае и других городах.

В начале 1912 года был учрежден Московский народный банк, ставший кредитным центром всей дореволюционной кооперации Российской империи и сыгравший существенную роль в развитии кооперативного движения в стране. К 1914 году в империи действовало около 30 тыс. различных кооперативов, объединявших более 10 млн членов [16].

Таблица 1

Показатели деятельности кооперативов в дореволюционной России

Год	Количество кооперативов	Участники, млн человек	Примечание
1901	1 625		Начало XX века: активное развитие кооперативов
1914	32 975		К этому времени в стране насчитывалось 13 839 кредитных, 10 000 потребительских и 8 576 сельскохозяйственных кооперативов
1916	47 000		Рост числа кооперативов в годы войны
1917	47 187	14 (с членами семей — 84)	На 1 января 1917 года кооперативы охватывали более половины населения страны [6, с. 154]

Источник: составлено автором на основе [9].

Теоретическое осмысление кооперативного движения в России связано с именами выдающихся экономистов и общественных деятелей — М. И. Туган-Барановского, А. В. Чаянова, А. И. Чупрова и других. Они разработали теорию кооперации, анализировали экономическую природу кооперативных организаций, обосновывали их преимущества перед капиталистическими и государственными формами хозяйствования.

Ведущий российский специалист-аграрник М. И. Туган-Барановский, обосновавший сущность кооперации и давший определение кооперативу, кроме того, на основе анализа обобщал опыт первых кооперативов, указывая причины их неудач и пути решения возникающих проблем на пути развития кооперации в нашей стране [5].

Имя А. В. Чаянова, создавшего оригинальную теорию крестьянского хозяйства и кооперации, во-

шедшего в историю развития теории и практики отечественной кооперации, получило международное признание. Он считал, что кооперация, начинаясь обычно с мелких товаропроизводителей в области закупок средств производства, переходит к организации сбыта сельскохозяйственной продукции, первичной переработки сельскохозяйственного сырья. Далее, по убеждению А. В. Чаянова, будут выделяться соответствующие отрасли из крестьянского хозяйства, индустриализируя деревню, а под давлением требований рынка кооперативные организации будут переходить к организации сбытовых операций, развертывая их в форме гигантских союзов, объединяющих сотни тысяч мелких производителей, и к организации переработки сельскохозяйственного сырья, все больше овладевая командующими позициями деревенского хозяйства [7].

А. И. Чупров — отечественный экономист, практик, пропагандировавший развитие крестьянских хозяйств на кооперативной основе; являясь одним из основателей «Комитета сельских ссудно-сберегательных и промышленных товариществ». Он внес значительный вклад в развитие теории мелкого кредита и кооперации. Кооперация, считал ученый, поможет освободиться от кабалы займодавцев и избежать посредников при сбыте продукции, а сама идея ассоциации в применении к сельскому хозяйству имеет не меньшее значение, чем все крупнейшие технические завоевания.

Первая мировая война, несмотря на общие экономические трудности, способствовала дальнейшему росту кооперативного движения. Кооперативы активно участвовали в снабжении армии и населения продовольствием, содействовали организации производства необходимых товаров. К 1917 году число кооперативов в России превысило 50 тыс., а численность их членов достигла 20 млн человек.

Кооперация в советский период: от НЭПа до коллективизации (1917–1953 годы). Революционные события 1917 года и последовавшая

Гражданская война (1917–1922/1923) существенно повлияли на развитие кооперативного движения. Революция произошла в условиях экономического кризиса: увеличение расходов на участие страны в войне, резкое сокращение производства продовольственных и непродовольственных товаров привели к дефициту и сокращению потребления. В этих условиях требовалась специализированная организация для распределения продуктов и промтоваров. В. И. Ленин, лидер России в должности Председателя Совета народных комиссаров, настоятельно рекомендовал для распределения товаров использовать систему потребительской кооперации, которая охватывала всю страну и пользовалась доверием у сельского и городского населения. В этот период Советская власть объявила о поддержке кооперации. Однако в период политики «военного коммунизма» (1918–1921 годы) перед Советским правительством встала задача использовать аппарат потребительской кооперации для удержания власти и строительства социализма. В это время кооперативы были фактически огосударствлены и превращены в элементы системы распределения. Принципы добровольности, самоуправления и экономической самостоятельности кооперативов оказались в значительной степени утрачены [17].

Переход к Новой экономической политике (НЭП) в 1921 году создал благоприятные условия для возрождения кооперации на подлинно кооперативных началах. В период НЭПа движение переживало бурный рост и расцвет. Сельскохозяйственная кооперация стала важнейшим инструментом восстановления разрушенного форс-мажорами сельского хозяйства. Возникли различные формы сельскохозяйственных кооперативов: товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы), сельскохозяйственные артели, коммуны, а также многочисленные специализированные кооперативы — кредитные, снабженческо-сбытовые, перерабатывающие [18].

Таблица 2

Показатели функционирования кооперативов в СССР в годы НЭПа (1921–1929 годы)

Год	Товaroоборот кооперативов, % от общего	Виды кооперативов и их доля	Примечание
1921	—	Начало НЭПа: возрождение кооперативного движения	В 1921 году советское руководство отделило сельскохозяйственную, промысловую и кредитную кооперации от потребительской; они получили независимость
1922	—	Рост числа артелей и союзов: к 1 октября 1922 года насчитывалось 19 132 артели, 336 союзов и 1 738,3 тыс. кооперированных кустарей	Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 декабря 1923 года предоставляло налоговые льготы кооперативам

Окончание таблицы 2

Год	Товaroоборот кооперативов, % от общего	Виды кооперативов и их доля	Примечание
1924	65% (розничный товарoоборот кооперативной торговли, включая общественное питание)	Потребительские, сельскохозяйственные, промысловые кооперативы	В 1924 году кооперативы реализовали через систему потребкооперации почти на 105 млн червонных рублей продуктов сельского хозяйства [19]
1926	52,2% (всего), из них: потребительские — 38%, сельскохозяйственные — 11,6%, промысловые — 2,6%	Кооперативная сеть насчитывала 109 тыс. торговых предприятий 3–5 разрядов	К концу НЭПа потребительская кооперация обеспечивала почти 70% товарооборота страны и стала самым мощным каналом товарoпроизводства [20]
1929	79% (розничный товарoоборот советской кооперации, включая общественное питание)	Пик развития кооперативного движения в годы НЭПа	После 1929 года началось сворачивание НЭПа, что привело к снижению роли кооперативов

Источник: составлено автором на основе [9, 15].

К середине 1920-х годов в РСФСР/СССР (в рамках тогдашних границ) насчитывалось около 55 тыс. сельскохозяйственных кооперативов разной специализации, объединявших более 7 млн крестьянских дворов. Сфера действия кооперации охватывала все стадии агропромышленного процесса — от заготовок сырья до переработки и рыночного сбыта. Столь высокие результаты кооперативного строительства в годы Новой экономической политики побудили В. И. Ленина в работе «О кооперации» обосновать тезис о возможности перехода к социализму через кооперацию, который был им обозначен как «единственно правильный».

С конца 1920-х годов государством был взят курс на индустриализацию промышленности и коллективизацию сельского хозяйства, который привел к свертыванию кооперативного движения в его подлинном смысле. Начиная с 1929 года проводилась форсированная коллективизация, в ходе которой крестьяне принудительно объединялись в колхозы (коллективные хозяйства). Формально они являлись кооперативными организациями, но по существу представляли собой огосударственные структуры с жестким централизованным управлением, лишённые экономической самостоятельности и самоуправления. Принципы добровольности, демократизма, экономической заинтересованности членов кооперативов были грубо нарушены [21].

Коллективизация сопровождалась раскулачиванием (насильственным лишением зажиточных крестьян — кулаков — имущества и средств производства с последующей высылкой), репрессиями против крестьян, сопротивлявшихся насильственному вступлению в коллективные хозяйства.

Руководство аграрной политикой осуществлялось непосредственно И. В. Сталиным и его ближайшими соратниками, включая народных комиссаров (министров) земледелия В. Я. Чу-

баря (1929–1934 годы) и М. А. Чернова (1934–1937 годы). И. В. Сталин более решительно продолжил развивать ленинскую идею о переводе сельского хозяйства на социалистические рельсы. Вождь аргументировал: советский строй держится на двух разносторонних основах — на объединённой социализированной промышленности и на индивидуальном мелкокрестьянском сельском хозяйстве, имеющем в своей основе частную собственность на средства производства; на этих двух разнородных основах советский строй не может больше держаться [22]. Он обосновал и осуществил сплошную с 1929 года коллективизацию, а «этот верный курс уже дал свои первые плоды. Если так пойдет дальше, то страна станет одной из самых хлебных стран, если не самой хлебной страной в мире».

В год Великого перелома крестьяне действительно сломали, уничтожили крестьянскую кооперацию, но страна так и не стала самой хлебной страной в мире. К середине 1930-х годов процесс коллективизации был в основном завершён: около 90% крестьянских хозяйств были объединены в колхозы [23]. Несмотря на формально кооперативную природу, колхозы функционировали в условиях жесткого планирования и контроля. Государство определяло, что и в каких объёмах производить, устанавливало низкие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, ограничивало возможности колхозов по распоряжению произведённой продукцией. Колхозники не имели паспортов и фактически были прикреплены к колхозам, что ограничивало их свободу передвижения. Оплата труда колхозников была крайне низкой и нерегулярной, пенсионное обеспечение отсутствовало (колхозники получили право на пенсию только с 1964 года).

Реформирование колхозно-совхозной системы (1953–1991 годы). После смерти И. В. Ста-

лина в 1953 году начался период, характеризовавшийся попытками реформирования сельского хозяйства и повышения эффективности колхозов. Н. С. Хрущев инициировал ряд мер, направленных на улучшение их положения: повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, списание долгов колхозов, передача им сельскохозяйственной техники из машинно-тракторных станций, расширение прав колхозов в планировании производства.

Одним из наиболее амбициозных проектов Н. С. Хрущева стала программа освоения целинных и залежных земель, начатая в 1954 году. Целина представляла собой типичный экстенсивный путь развития агропромышленного комплекса — вместо интенсификации производства на уже освоенных землях государство делало ставку на расширение посевных площадей за счет распашки степных территорий Казахстана, Сибири, Урала и Поволжья. Было освоено около 42 млн гектаров новых земель. Хотя в первые годы целинная кампания дала значительный прирост зерна, впоследствии этот подход показал свою неэффективность: недостаток техники, инфраструктуры, непродуманные агротехнические методы привели к эрозии почв и снижению урожайности.

Параллельно с реформами в колхозном производстве развивалась система общественного питания и потребительской кооперации. Центросоюз (Центральный союз потребительских обществ) был создан еще в 1898 году как организация потребительской кооперации, но в советский период был реорганизован в 1935 году и объединял всю систему потребительской кооперации в сельской местности. Он координировал работу сельских магазинов, столовых, закупочных пунктов и предприятий общественного питания на селе. Общепит в этот период включал сеть фабрик-кухонь, столовых при предприятиях и колхозах, буфетов, которые должны были обеспечивать население доступным горячим питанием и частично решать проблему нехватки продовольствия. В годы «хрущевской» оттепели наиболее серьезные последствия затронули именно кооперативную промышленность, которая подверглась национализации и последующему переподчинению местным промышленным структурам (управлениям).

Руководство машинно-тракторными станциями с 1958 года сопровождалось передачей их технического оснащения колхозам. Последствия этого шага оказались двойственными: получив в собственность средства механизации, колхозы вместе с тем оказались не в состоянии покрыть связанные с приобретением и эксплуатацией издержки из-за дефицита финансов, что закономерно привело к увеличению их долговой нагрузки.

Период правления Н. С. Хрущева (1953–1964 годы) также характеризовался попытками внедрения новых организационных форм в сельском хозяйстве, включая укрупнение колхозов и преобразование части из них в совхозы (государственные сельскохозяйственные хозяйства). К середине 1960-х годов численность колхозов сократилась почти в два раза по сравнению с концом 1940-х годов в результате этих процессов.

В 1965 году, почти сразу после отставки Н. С. Хрущева, началась экономическая реформа А. Н. Косыгина (Председателя Правительства Советского Союза), затронувшая в том числе и сельское хозяйство. Реформа предусматривала расширение экономической самостоятельности колхозов и совхозов, внедрение хозрасчета, усиление материального стимулирования. Были повышены закупочные цены, введена гарантированная оплата труда колхозников, улучшено пенсионное обеспечение. Данные меры позволили добиться заметного, хотя и ограниченного, прогресса в сельском хозяйстве в конце 1960-х — начале 1970-х годов.

Период с 1970 по начало 1980-х годов ознаменовался углублением кризисных процессов в сельскохозяйственном производстве. Несмотря на огромные капиталовложения в аграрный сектор (в 1976–1980 годы они составили около 20% всех инвестиций в народное хозяйство страны), темпы роста сельскохозяйственного производства снижались. Производительность труда оставалась крайне низкой, технологическое отставание от развитых стран увеличивалось. В этих условиях определенную роль в обеспечении населения продовольствием играли личные подсобные хозяйства (ЛПХ) граждан. Занимая незначительную часть сельскохозяйственных угодий (около 3%), ЛПХ производили существенную долю (до 90%) некоторых видов продукции (картофеля, овощей, фруктов, мяса, молока). Данный опыт показывал, что даже мелкие личные подсобные хозяйства способны демонстрировать высокую эффективность при условии экономической заинтересованности, сбыта излишков через розничную сеть потребительской кооперации и их переработки на возрождаемых предприятиях той же системы. Вместе с тем власти относились к ЛПХ как к временному явлению и сознательно сдерживали их расширение, усматривая в этом угрозу возврата к частнособственническим установкам.

Приход к власти М. С. Горбачёва в 1985 году и начало Перестройки открыли новый этап в развитии сельского хозяйства и кооперативного движения. Во время «горбачевской» оттепели была предпринята попытка реанимировать потребительскую кооперацию, однако в условиях социалистической экономики эксперимент не удался, но этот период

показал, что в стране не уничтожен дух предпринимательства и способность к самоорганизации. Первоначально реформы в аграрном секторе носили половинчатый характер и сводились к очередной реорганизации управления: созданию Госагропрома СССР (Государственного агропромышленного комитета) в 1985 году вместо пяти отраслевых министерств и ведомств — Министерства сельского хозяйства, Министерства плодоовощного хозяйства, Министерства мясной и молочной промышленности, Министерства пищевой промышленности и Министерства сельского строительства. Снова был провозглашен курс на ускорение социально-экономического развития. Не дав ожидаемого эффекта, эти меры сопровождались созда-

нием громоздкой межведомственной структуры, что лишь усугубило бюрократический характер управления аграрным сектором. Более радикальные изменения начались с принятием в 1988 году закона «О кооперации в СССР», который впервые за десятилетия легализовал создание кооперативов как самостоятельных экономических субъектов, не подчиненных государственным плановым органам. Закон открыл возможности для развития различных видов кооперативов, включая производственные, потребительские, снабженческо-сбытовые. В сельском хозяйстве начали создаваться кооперативы по переработке сельскохозяйственной продукции, торговые кооперативы, кооперативы по оказанию услуг.

Таблица 3

Показатели деятельности кооперативов в СССР в 1989–1990 годы [23]

Показатели деятельности кооперативов	На 1 июля 1989 год	На 1 января 1990 года	Рост показателей, %
Количество действовавших кооперативов, тыс.	132,9	193,1	145,2
Выручка от реализации товаров, работ, услуг, млрд руб.	12,9	40,3	312,4
Фонд оплаты труда, млрд руб.	4,98	16,84	338,2
Доля фонда оплаты труда в выручке, %	38,6	41,4	107,3
Численность работников кооперативов, млн человек	2,9	4,5	155,2

Опыт арендных коллективов и семейных ферм позволил добиться существенного прироста производственных показателей в сельском хозяйстве. Однако распространение этих форм сдерживалось консерватизмом руководства многих хозяйств, несовершенством законодательства, отсутствием необходимой инфраструктуры. Тем не менее к концу 1980-х годов в стране действовали тысячи арендных коллективов и кооперативов, которые стали зародышами будущего фермерского движения.

В 1990 году вступили в силу законы «О собственности в СССР» и «О предприятиях в СССР», расширившие возможности для создания различных форм хозяйствования, включая фермерские хозяйства. Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (ноябрь 1990 года) юридически закрепил право граждан на создание частных сельскохозяйственных предприятий. Начался процесс формирования многоукладной аграрной экономики, включавшей колхозы, совхозы, кооперативы, фермерские и личные подсобные хозяйства.

Период Перестройки стал временем возрождения интереса к теоретическому наследию российской кооперации начала XX века. Реабилитация репрессированных ученых-аграрников, публикация их работ способствовали переосмыслению исторического опыта и поиску путей реформирования сельского хозяйства на основе кооперативных принципов [24].

Однако ход реформ был сопряжен с серьезными организационными и экономическими проблемами. Отсутствие целостной и последовательной стратегии преобразований, противоречивость законодательства, сопротивление консервативно настроенных руководителей разного уровня, неготовность значительной части крестьян к самостоятельному хозяйствованию в товарно-рыночных условиях замедляли преобразования. Экономический кризис конца 1980-х — начала 1990-х годов, распад СССР в самом конце 1991 году прервали начатые преобразования и открыли новый, радикально отличный этап аграрных реформ.

При Перестройке стало очевидно, что централизованная система планового управления сельским хозяйством исчерпала свои возможности и нуждается в коренном реформировании. Опыт создания кооперативов, арендных коллективов, фермерских хозяйств в 1988–1991 годах продемонстрировал жизнеспособность новых форм организации аграрного производства, построенных на принципах экономической заинтересованности и хозяйственной самостоятельности. Данный опыт, вкупе с дореволюционными и нэповскими традициями российской кооперации, закладывал основу для выстраивания дееспособной агропромышленной кооперации в изменившихся экономических реалиях.

Выводы. Эволюция кооперации в России, прослеженная на протяжении почти двух столе-

тий, свидетельствует о ее устойчивости и продуктивности как формы организации аграрного сектора и хозяйственной кооперации производителей.

Символично, что первые ростки российской кооперации зародились в уникальных, не имевших аналогов в мировой практике условиях — в среде политических ссыльных-декабристов в Сибири, где принципы взаимопомощи и солидарности были жизненной необходимостью. В Западной Европе кооперативное движение развивалось в принципиально иных условиях индустриализации и урбанизации, а в США, Канаде и Австралии — в условиях фермерского освоения обширных территорий. Отечественная же кооперация родилась в экстремальной ситуации каторги и ссылки. Однако этот ранний опыт декабристских артелей, при всей своей исторической значимости, носил локальный характер и существенного влияния на формирование массового кооперативного движения в Российской империи не оказал. Подлинное развитие кооперации началось значительно позже, в пореформенный период, когда кооперативные принципы взаимопомощи, солидарности и демократического управления оказались востребованными в различных социально-экономических условиях и продолжали развиваться даже в периоды политических потрясений.

Исторический материал подтверждает закономерность: наибольшую эффективность кооперативное движение проявляло в периоды относительной экономической свободы и государственной поддержки при сохранении самостоятельности кооперативных организаций. Наиболее яркие примеры эффективной кооперации дают периоды конца XIX — начала XX века (особенно в 1900–1917 годы), когда российская кооперация достигла впечатляющих масштабов развития, и НЭПа — период новой экономической политики (1921–1928 годы), показавший способность кооперации к быстрому восстановлению и адаптации к рыночным условиям в рамках смешанной экономики.

И во второй половине XIX века, и в годы НЭПа кооперация наглядно доказывала: адекватная правовая и экономическая среда способна стимулировать динамичный рост аграрного сектора, повышать уровень жизни деревни и включать индивидуальных производителей в рыночную экономику.

Опыт российской кооперации показывает, что успешное функционирование кооперативных организаций требует соблюдения базовых принципов: добровольности участия, демократического управления, экономической самостоя-

тельности, справедливого распределения доходов и заинтересованности членов кооператива в результатах совместной деятельности. Нарушение этих принципов, даже при сохранении формальной кооперативной структуры, превращает кооперативы в неэффективные бюрократические образования, утрачивающие свои конкурентные преимущества.

Помимо хозяйственных задач кооперация выполняла важную социально-культурную миссию: через нее распространялись передовые приемы ведения сельского хозяйства, осваивались новейшие технологии и повышалась грамотность крестьянства.

Теоретическое наследие исследователей кооперации в России представляет значительную ценность для разработки современных моделей интеграции. Концепция вертикальной кооперации, предполагающая последовательное кооперирование различных стадий производственного цикла при сохранении самостоятельности семейных хозяйств в базовом сельскохозяйственном производстве, может служить теоретической основой для создания эффективных производственно-сбытовых цепочек в современном АПК.

Период перестройки продемонстрировал сохраняющийся потенциал кооперативных форм организации даже после десятилетий административно-командной системы. Быстрое распространение различных видов кооперативов, арендных коллективов и фермерских хозяйств в условиях либерализации экономики свидетельствует о наличии объективной потребности в гибких формах хозяйственной организации, способных быстро адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям. Тот же этап обозначил и серьезные ограничения: правовая база оставалась неполной, инфраструктура поддержки — слабой, а управленческая и предпринимательская подготовка — явно недостаточной, что существенно сдерживало кооперативное движение.

Обобщая опыт функционирования кооперации в стране, следует выделить три основных условия: создание адекватной правовой базы, формирование системы государственной поддержки без излишнего административного вмешательства, развитие образовательной и консультационной инфраструктуры, обеспечение доступа кооперативов к финансовым ресурсам и современным технологиям. При этом государственная политика должна способствовать развитию подлинной кооперации, основанной на самоорганизации товаропроизводителей и их экономической заинтересованности, а не созданию искусственных структур, повторяющих ошибки многолетнего периода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Козина А. М., Бевз С. Я., Тошкина Е. А. и др. Роль научно-производственной кооперации в развитии АПК региона // Современный университет как фактор опережающего развития региона: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Великий Новгород, 23 июня 2023 года. Великий Новгород, 2023. С. 77–85. https://doi.org/10.34680/978-5-89896-876-2.2023.novsu_profsoobranie_07.
2. Войтюк В. А., Кондратьева О. В., Слинко О. В., Чутчева Ю. В. Пути повышения конкурентоспособности аграрных предприятий в эпоху импортозамещения // АгроЭкоИнженерия. 2024. № 4 (121). С. 17–29.
3. Савосько О. В. Современное состояние и тенденции развития потребительской кооперации в АПК РФ // Доклады ТСХА, Москва, 02–04 декабря 2020 года. Выпуск 293. Часть II. М., 2021. С. 200–203.
4. Гюнтер И. Н., Молчанова Л. А. Институционально-правовые проблемы развития кооперации в России // Потребительская кооперация стран постсоветского пространства: состояние, проблемы, перспективы развития: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию основания университета, Гомель, 31 октября — 01 ноября 2024 года. Гомель, 2024. С. 286–290.
5. Дуров А. Г. Крестьянская кооперация: дитя нужды, мать благополучия. Барнаул, 2022. С. 7.
6. Белокопытов А. В., Копейкин Д. А. Совершенствование механизмов государственной поддержки агропромышленного комплекса в современных условиях хозяйствования // Продовольственная политика и безопасность. 2024. Т. 11. № 3. С. 569–580. <https://doi.org/10.18334/ppib.11.3.121071>.
7. Чаянов А. В. О сельскохозяйственной кооперации. М., 1989. С. 48–52.
8. Айларова С. А. Теория кооперации: зарождение и становление в XIX — начале XX в. // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. 2015. № 17 (56). С. 69–77.
9. Агошкова Н. В. История развития сельскохозяйственной кооперации в России (дореволюционный период) // Вестник государственного и муниципального управления. 2012. № 1. С. 40–51.
10. Елисеев Г. Г. К вопросу об управленческих идеях декабристов // Современная научная мысль. 2017. № 3. С. 174–180.
11. Завражин А. В. Движение декабристов и его влияние на политическое переустройство России // Вестник Военного университета. 2007. № 3 (11). С. 81–89.
12. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1970. Т. 45. С. 369–377.
13. Шатковская Т. В. Крестьянская реформа 1861 года: принципы, правовое содержание и последствия (к юбилею великой реформы) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 4. С. 50–58.
14. Синько Ю. В. Исторические вехи развития российской кредитной кооперации // Финансы и кредит. 2008. № 30 (318). С. 65–76.
15. Арустамов Э. А., Пахомкин А. Н., Пахомкина Е. А. Потребительская кооперация России: вчера, сегодня и завтра // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. № 6. С. 69–74.
16. Биджиева А. С. Аналитическое исследование основополагающих исторических предпосылок возникновения и развития кооперации и интеграции в АПК России // Учет и статистика. 2021. № 4 (64). С. 70–79.
17. Иванов А. В. Кооперация России в годы революции 1917 г.: историографический аспект // Вестник Читинского государственного университета. 2007. № 3 (44). С. 61–67.
18. Мамонтов В. Д. Дивергенция малого предпринимательства в современной экономике России: дис. ... докт. экон. наук (08.00.01). Тамбов, 2004.
19. Канакина В. А. Развитие кооперации в России // Молодой ученый. 2014. № 21 (80). С. 322–326. URL: <https://moluch.ru/archive/80/14539/> (дата обращения: 15.07.2026).
20. Стафеева Н. А. Просветительская деятельность декабристов в Сибири // Теория и практика современной науки. 2015. № 2 (2). С. 234–238.
21. Сталин И. В. Год великого перелома: К XII годовщине Октября. URL: <https://diletant.media/articles/36496657/> (дата обращения: 15.07.2026).
22. Фридман А. М. Развитие хозяйственного механизма функционирования потребительской кооперации (исторический взгляд изнутри) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2008. № 3. С. 8–15.
23. Кирсанов Р. Г. Кооперативы в годы перестройки: сложности и противоречия становления частного бизнеса в СССР // Российская история. 2017. № 1. С. 181–194.
24. Алиев А. Ш. Кооперативные предприятия в народном хозяйстве советской России в годы НЭПа // Современная научная мысль. 2013. № 3. С. 61–72.

REFERENCES

1. Kozina A. M., Bezv S. Ya., Toshkina E. A. et al. The role of scientific and production cooperation in the development of the regional agro-industrial complex. In: *Modern University as a Factor of Advanced Regional Development: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. Veliky Novgorod, June 23, 2023. Veliky Novgorod, 2023. Pp. 77–85. https://doi.org/10.34680/978-5-89896-876-2.2023.novsu-profsobranie_07.
2. Voytyuk V. A., Kondratyeva O. V., Slinko O. V., Chutcheva Yu. V. Ways to improve the competitiveness of agricultural enterprises in the era of import substitution. *AgroEcoEngineering*. 2024. No. 4 (121). Pp. 17–29.
3. Savosko O. V. Current state and development trends of consumer cooperation in the agro-industrial complex of the Russian Federation. In: *Reports of the Timiryazev Agricultural Academy*, Moscow, December 2–4, 2020. Vol. 293. Part II. Moscow, 2021. Pp. 200–203.
4. Gyunter I. N., Molchanova L. A. Institutional and legal problems of the development of cooperation in Russia. *Consumer Cooperation in Post-Soviet Countries: State, Problems, Development Prospects: Collection of Scientific Articles of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 60th anniversary of the University*. Gomel, October 31 — November 1, 2024. Gomel, 2024. Pp. 286–290.
5. Durov A. G. Peasant Cooperation: A Child of Need, a Mother of Prosperity. Barnaul, 2022. P. 7.
6. Belokopytov A. V., Kopeikin D. A. Improving the mechanisms of state support for the agro-industrial complex in modern economic conditions. *Food Policy and Security*. 2024. Vol. 11, No. 3. Pp. 569–580. <https://doi.org/10.18334/ppib.11.3.121071>.
7. Chayanov A. V. *On Agricultural Cooperation*. Moscow, 1989. Pp. 48–52.
8. Aylarova S. A. Theory of cooperation: origin and formation in the 19th — early 20th centuries. *Bulletin of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies*. 2015. No. 17 (56). Pp. 69–77.
9. Agoshkova N. V. History of the development of agricultural cooperation in Russia (pre-revolutionary period). *Bulletin of State and Municipal Administration*. 2012. No. 1. Pp. 40–51.
10. Yeliseyev G. G. On the question of the managerial ideas of the Decembrists. *Modern Scientific Thought*. 2017. No. 3. Pp. 174–180.
11. Zavrazhin A. V. The Decembrist movement and its influence on the political reconstruction of Russia. *Bulletin of the Military University*. 2007. No. 3 (11). Pp. 81–89.
12. Lenin V. I. *Complete Collected Works*. 5th ed. Moscow, 1970. Vol. 45. Pp. 369–377.
13. Shatkovskaya T. V. The peasant reform of 1861: principles, legal content and consequences (on the anniversary of the great reform). *North Caucasian Legal Bulletin*. 2020. No. 4. Pp. 50–58.
14. Sinko Yu. V. Historical milestones in the development of Russian credit cooperation. *Finance and Credit*. 2008. No. 30 (318). Pp. 65–76.
15. Arustamov E. A., Pakhomkin A. N., Pakhomkina E. A. Consumer cooperation in Russia: yesterday, today and tomorrow. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*. 2018. No. 6. Pp. 69–74.
16. Bidzhiyeva A. S. Analytical study of the fundamental historical prerequisites for the emergence and development of cooperation and integration in the agro-industrial complex of Russia. *Accounting and Statistics*. 2021. No. 4 (64). Pp. 70–79.
17. Ivanov A. V. Cooperation in Russia during the revolution of 1917: historiographical aspect. *Bulletin of Chita State University*. 2007. No. 3 (44). Pp. 61–67.
18. Mamontov V. D. *Divergence of Small Business in the Modern Russian Economy*. Doctoral dissertation in Economics (08.00.01). Tambov, 2004.
19. Kanakina V. A. Development of cooperation in Russia. *Young Scientist*. 2014. No. 21 (80). Pp. 322–326. URL: <https://moluch.ru/archive/80/14539/> (date of access: 15.07.2026).
20. Stafeyeva N. A. Educational activities of the Decembrists in Siberia. *Theory and Practice of Modern Science*. 2015. No. 2 (2). Pp. 234–238.
21. Stalin I. V. The Year of the Great Turning Point: On the 12th Anniversary of October. URL: <https://diletant.media/articles/36496657/> (date of access: 15.07.2026).
22. Fridman A. M. Development of the economic mechanism of consumer cooperation (a historical insider's view). *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*. 2008. No. 3. Pp. 8–15.
23. Kirsanov R. G. Cooperatives during the perestroika years: difficulties and contradictions in the formation of private business in the USSR. *Russian History*. 2017. No. 1. Pp. 181–194.
24. Aliyev A. Sh. Cooperative enterprises in the national economy of Soviet Russia during the NEP years. *Modern Scientific Thought*. 2013. No. 3. Pp. 61–72.

Поступила в редакцию: 16.07.2026.

Принята к печати: 18.08.2026.